

Шавеко Николай Александрович
Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург
E-mail: shavekonikolai@gmail.ru

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ: ПРОБЛЕМЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация: В последнее десятилетие в публичном дискурсе Россия часто позиционируется как государство-цивилизация, причем такая характеристика закреплена в том числе и в нормативно-правовых документах. Однако общепринятого понятия цивилизации в науке не выработано, и сама научность данного понятия может быть поставлена под сомнение. Возрождение устаревшего цивилизационного подхода на постсоветском пространстве изначально было вызвано сугубо политическими причинами. Поэтому хотя позиционирование России как государства-цивилизации на международной арене в принципе допустимо, но важно не рассматривать соответствующий тезис как научную истину и не навязывать его под предлогом защиты «исторической правды».

Ключевые слова: цивилизация, государство-цивилизация, цивилизационный подход, традиционные ценности.

В последнее десятилетие в публичном дискурсе Россия часто позиционируется как государство-цивилизация. Такая характеристика была озвучена Президентом РФ ещё в его послании Федеральному Собранию от 12.12.2012 г., а с 2023 г. закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации. Таким образом, речь идёт не просто о частном мнении, а об официальном самопозиционировании российского государства.

Но может ли российское государство считаться цивилизацией? Ответ на этот вопрос – предмет науки, а не права, поскольку понятия государства и цивилизации разрабатываются именно в рамках науки, в условиях конкуренции идей. Политики, безусловно, имеют право на своё собственное понимание феноменов государства и цивилизации, и в той мере, в которой должностное лицо вправе определять внешнюю политику государства, оно может определённым образом позиционировать это

государство на международной арене. Вместе с тем важно сохранять границу между наукой и политикой. В той мере, в которой характеристика России как государства-цивилизации становится частью образовательных программ, речь, по сути, начинает идти уже о государственной идеологии.

Здесь проявляются все опасности фривольного толкования появившейся в результате конституционной реформы 2020 г. части 3 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация обеспечивает защиту исторической правды. При реализации данного конституционного положения крайне важно обеспечить выработку представлений об исторической правде академическим сообществом в условиях свободы мысли и слова (статья 29 Конституции Российской Федерации), в противном случае государство вместо защиты исторической правды будет уже навязывать свои собственные представления об исторической правде. Это означает, что инструментарий государства по защите исторической правды в действительности должен быть очень ограниченным.

Как представляется, основные сложности позиционирования России как государства-цивилизации связаны с самим понятием цивилизации. Ниже будут рассмотрены проблемы данного понятия. Их разрешение имеет значение как для внешней, так и для внутренней политики современной России.

Итак, в первую очередь следует констатировать, что общепринятого понятия цивилизации в науке не выработано. И дело здесь не только в том, что под цивилизацией, с одной стороны, понимается определённый уровень развития общества («цивилизованность»), с другой стороны, уникальные культурные характеристики конкретного общества, отличающие его от других обществ (концепция «локальных цивилизаций») [5, с. 114–115, 152], но и в том, что в рамках каждого из этих пониманий нет единства мнений относительно соответствующих признаков цивилизации.

Нет сомнения, что современные политические дискурсы, в которых фигурирует понятие государства-цивилизации, призваны продемонстрировать уникальные культурные характеристики российского общества. Соответственно, речь идёт о понимании России именно как «локальной цивилизации». В свою очередь «цивилизованность» российского общества (как и подавляющего большинства других человеческих обществ) под сомнение не ставится. В этой связи мы сосредоточимся на проблеме определения четких признаков именно

«локальных цивилизаций» и обоснования теоретической и практической значимости этих признаков.

Как представляется, тщетность выделения таких признаков прослеживается уже на самом общем уровне.

Так, очевидно, что культура каждого государства имеет свои особенности хотя бы потому, что государства обладают суверенитетом и могут проводить собственную политику в области культуры, оригинальность которой и приводит со временем к культурным отличиям от других стран. Но если только мы не имеем дело с политикой «железного занавеса», культуры соседних государств будут в большей или меньшей степени схожи, поскольку население этих стран взаимодействует друг с другом. В итоге накопление культурных отличий происходит, как правило, постепенно, от общества к обществу, от страны к стране (по принципу «скользящей шкалы»). Конечно, в зависимости от исторических особенностей, культуры соседних стран могут радикально отличаться или, наоборот, быть практически неотличимы. Но в целом мы видим, что проведение границ между «цивилизациями» может оказаться бесполезным занятием: в одних случаях граница между двумя существенно отличающимися культурами налицо, но в других – нет. На мой взгляд, многовековые попытки каким-то образом разграничить российскую и западную цивилизации связаны как раз с феноменом накапливания изменений по принципу «скользящей шкалы». Например, культура России отличается от культуры Белоруссии, а культура последней – от культуры Польши, но отличия накапливаются плавно: в чем-то соседние общества схожи, а в чем-то уже нет. В итоге если мы сравниваем культуру России с культурой Германии, то видим множество отличий, но какую-то четкую границу между Россией и Западом провести сложно.

Выходом могла бы стать разработка нескольких «идеальных типов» цивилизаций, которым различные общества соответствуют в большей или меньшей степени. Но тогда подавляющее большинство (если не все) общества нельзя будет на 100 % отнести к конкретной цивилизации. «Идеальные типы» – это мыслительные абстракции, которым в реальности ничто не соответствует.

Другим способом защитить понятие «цивилизации» является вычленение одного-двух культурных признаков, по которым можно провести более или менее четкую классификацию. Однако здесь мы сталкиваемся с проблемой обоснования теоретической и практической

значимости выделения данных признаков. Приходится доказывать, что тот или иной культурный признак гораздо важнее, чем остальные. Например, что он определяет все остальные культурные признаки и практики, а также общие тренды развития соответствующего общества. Но в таком случае мы вынуждены углубляться в вечные философские вопросы относительно того, что первично – бытие или сознание, определяет ли всё экономика или религия и т. п. Здесь представляется необходимым отметить, что с позиций современной науки и формационный, и цивилизационный подходы считаются устаревшими, в том числе и потому, что их авторы не смогли убедительно показать определяющее значение тех или иных факторов общественного развития.

Какие критерии разграничения цивилизаций (культурно-исторических типов, культур и т.д.) предлагали те авторы, которых сегодня принято считать представителями цивилизационного подхода? Н. Я. Данилевский, например, называл «культурно-историческим типом» народ или группу народов, обладающих единым языком или схожими языками, а под собственно культурной деятельностью понимал религиозную, политическую, экономическую, а также собственно культурную (в узком смысле), куда относил науку, искусство, технику [3, с. 113, 566–567]. О. Шпенглер полагал, что в основе каждой культуры лежит некая «душа», уникальный стиль и мироощущение [2, с. 30–31]. А. Д. Тойнби же характеризовал локальную цивилизацию через два основных критерия: 1) религия и форма её организации; 2) территория (степень удаленности общества от того места, где оно первоначально возникло) [6, с. 82–85]. Следует также упомянуть американского политолога С. Хантингтона. Он называет в качестве таких критериев происхождение, язык, религию, стиль жизни, однако главным критерием считает всё же религию [7 с. 50]. Короче говоря, критерии разграничения цивилизаций назывались самые разные. Не удивительно, что все перечисленные авторы приводили разный перечень т. н. «цивилизаций».

Причем, какие бы из перечисленных признаков мы ни взяли, возникают сложности с определением России как отдельной цивилизации. Действительно, если взять за определяющий признак язык, то почему носители одних славянских языков должны относиться к одной «цивилизации», а другие – к другой? Если определяющим признаком является религия, то почему католики и протестанты – при всех их

различиях – относятся к одной «цивилизации», а православные – к другой? Почему особенности «русской души» являются основанием для выделения отдельной цивилизации, а особенности «итальянской души» – нет?

В завершение ещё одно соображение о т. н. «цивилизационном подходе»: данный подход на сегодняшний день популярен разве что в постсоветских странах [4], и это не случайно.

Во-первых, многие десятилетия в СССР доминировал разработанный К. Марксом формационный подход к истории. Но когда официальная идеология рухнула, и установилось идеологическое многообразие, стало необходимо переосмыслить постулаты социально-гуманитарных наук и радикально перекроить учебные программы. Цивилизационный подход, который разрабатывался в своё время именно как антитеза марксизму, в новых условиях стал настоящим спасением, поскольку дополнение в учебниках формационного подхода цивилизационным отлично вписывалось в концепцию идеологического разнообразия, а также избавляло от необходимости полностью переписывать эти учебники. Проблема в том, что оба подхода к историческому развитию уже давно устарели, поэтому было бы лучше не писать о них совсем, чем дополнять одну отжившую догму другой.

Во-вторых, давно подмечено, что популярность цивилизационного подхода зачастую обуславливается экономической отсталостью страны [1]. Вместо того чтобы признать свою экономическую отсталость, многие страны поддаются искушению воспринимать признаки отсталости как признаки «самобытности». И постсоветские страны как раз поддались такому искушению. По сути, это позволяет убить сразу двух зайцев: и кризис идентичности преодолеть, и объяснить неудачи экономической политики. Если коротко, то всё сводится к простому утверждению: материалистичный Запад экономически процветает, но культурно «загнивает», мы же преисполнены духовности, и никакого материального богатства нам и не надо. Когда же у населения начинают возникать вопросы, оказывается, что в этом акценте на самобытности содержится также указание на то, почему у нас нет демократии. Демократия – это западное изобретение, а для нашей «цивилизации» характерны «доверие власти», «соборность» и т. д.

Таким образом, в науке нет общепринятого понимания цивилизации, сам этот термин нередко оспаривается, в связи с чем научность определения России как самобытной цивилизации весьма сомнительна, одновременно

возрождение устаревшего цивилизационного подхода на постсоветском пространстве изначально было вызвано сугубо политическими причинами. Поэтому, хотя позиционирование России как государства-цивилизации на международной арене в принципе допустимо, крайне важно не рассматривать соответствующий тезис как факт, не подлежащий обсуждению, и не навязывать его под предлогом защиты «исторической правды».

Список литературы

1. Алаев Л. Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России // Историческая психология и социология истории. 2008. №2. С. 87–112.
2. Горелов А. А., Горелова Т. А. «Закат Европы» О. Шпенглера и возможность заката мира // Знание. Понимание. Умение. 2016. С. 29–43.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
4. Крадин Н. Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории: Ежегодник / Отв. Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: УРСС, 2008. – С. 166–200.
5. Семёнов Ю. И. Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
6. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис Пресс, 2006. – 637 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Аст, 2017. – 640 с.

Shaveko Nikolai Aleksandrovich

PhD in Law Science,

Senior Researcher Institute of Philosophy and Law

(Ural Branch of Russian Academy of Sciences), Yekaterinburg

E-mail: shavekonikolai@gmail.ru

RUSSIAN CIVILIZATION BETWEEN EAST AND WEST: PROBLEMS OF POSITIONING

Abstract: In the last decade, Russia has often been positioned in public discourse as a state-civilization, and this characteristic is enshrined, among other

things, in regulatory documents. However, the generally accepted concept of civilization has not been developed, and the very nature of this concept may be questioned. The revival of an outdated civilizational approach in the post-Soviet space was initially caused by purely political reasons. Therefore, although positioning of Russia as a civilization in the international arena is permissible, it is important not to consider the statement as a proven truth, and not to impose it under the pretext of defending "historical truth".

Keywords: civilization, state-civilization, civilization approach, traditional values.

Шмелёва Екатерина Евгеньевна

Студент, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва

E-mail: ee.shmeleva@mail.ru

АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР В БРИКС: ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена анализу африканского вектора в БРИКС в условиях трансформации миропорядка. Рассматривается процесс расширения объединения за счёт африканских стран, причины и последствия их присоединения, а также их роль в укреплении экономических и политических позиций БРИКС. Подчёркивается значение Африки как активного актора мировых процессов. Статья акцентирует внимание на значимости расширения африканского представительства в объединении, а также на возможностях, которые это открывает для укрепления международного сотрудничества и формирования многополярного мира.

Ключевые слова: БРИКС, Африка, ЮАР, Эфиопия, Египет, Россия, политика, экономический рост, инвестиции, инфраструктура, безопасность, сотрудничество, многополярность.

В условиях кризиса существующего миропорядка и нарастающих глобальных трансформаций ослабевающие институты глобального управления все чаще уступают место новым лидерам – союзам, блокам и объединениям. БРИКС становится одним из ключевых объединений, участвующих в процессе формирования многополярного мира [8].